

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:323(594)
DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-316-335

ИНДОНЕЗИЯ: 1965 – ГОД КРОВАВОГО ПЕРЕЛОМА

Алексей Юрьевич ДРУГОВ ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Аннотация: Жестокий политический кризис, начавшийся в Индонезии 30 сентября 1965 г., был результатом противостояния двух главных политических сил - набиравшей влияние Коммунистической партии Индонезии и генералитета сухопутной армии, которая видела себя главной и автономной политической группировкой страны. Безосновательно обвинив Компартию в попытке государственного переворота и свержения президента Сукарно, армия развернула беспрецедентные погромы, в результате которых погибли не менее 1 млн. человек. При этом генералы пользовались поддержкой Вашингтона. Армия свергла президента Сукарно и установила репрессивный военный режим «Нового порядка», просуществовавший до 1998 г.

Несмотря на его падение, подлинная сущность этих событий и связанные с ними нарушения прав человека еще не стали предметом подлинно объективного анализа со стороны власти.

Ключевые слова: Индонезия, коммунистическая партия, армия, генералитет, террор, права человека, «Движение 30 сентября», политика, Сукарно, Сухарто

Для цитирования: Другов А.Ю. Индонезия: 1965 – год кровавого перелома // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 1, № 1 (66). С. 316–335. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-316-335

Original article. Historical science

INDONESIA: 1965 – THE YEAR OF BLOODY TURNING POINT

Alexey Yu. DRUGOV ¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Abstract: Severe political crisis in Indonesia which broke out on 30 September 1965 was the result of confrontation of two main political forces – the Communist Party of Indonesia with its growing influence and the generals on Indonesian Army (Lanf Forces) which felt itself the main and

independent political force in the country. Groundlessly charging the Communist Party with attempt of coup against President Sukarno the Army deployed an unprecedented terror campaign with at least one million victims. The generals obtained considerable assistance from Washington. The Army overthrew President Sukarno and established repressive military "New Order" regime which existed until 1998.

Despite its fall, the real essence of these events and human rights violations still has not become the subject of unbiased analysis of the official bodies.

Keywords: *Indonesia, Communist Party, Army, generals, terror, human rights, "September 30 movement", politics, Sukarno, Suharto*

For citation: Drugov A.Yu. Indonesia: 1965 – the Year of Bloody Turning Point. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 1, № 1 (66). Pp. 316–335. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-316-335

В 2025 г. исполняется 60 лет со времени начала событий, ставших кульминационным пунктом в борьбе за направление и содержание социального развития индонезийского общества. В то же время эти события стали величайшей трагедией в индонезийской истории. Эта тема неоднократно затрагивалась в трудах наших и зарубежных авторов, в том числе в нашей с В.А. Тюриным работе «Индонезия: XX век», вышедшей в 2005 г. Но за это время достоянием стал ряд документов и фактов, неизвестных ранее. Кроме того, место этих событий в политической жизни современной Индонезии служит важным индикатором политической культуры общества, ее динамики.

Несмотря на эпоху реформ, начавшуюся в 1998 г. с падением военно-авторитарного режима «Нового порядка», политическая жизнь Индонезии в целом регулируется представителями и наследниками тех элит, которые пришли к власти в результате событий 1965 г. Поэтому их объективная историческая и политическая трактовка в условиях современной Индонезии крайне затруднены.

Середина 1950-х гг. и первая половина 1960-х гг. здесь характеризовались нараставшими противоречиями между набиравшей силу и влияние Коммунистической партией Индонезии с миллионами членов и сочувствующих, и сухопутной армией, по своим функциям в условиях страны-архипелага, заостренной на подавление внутренних противоречий. Армия идентифицировала себя как «государство в государстве», находящееся выше всех других институтов.

Но фактически борьба шла вокруг путей социального развития. В обществе, формально основывавшемся на народнической государственной идеологии, с одной стороны, нарастали капиталистические тенденции, с другой – обострялись аграрные противоречия в селе. В промышленности процессы в значительной мере формировались за счет национализации имущества нидерландских компаний в ходе военной кампании вокруг Западного Ириана (1959-1963), а затем и британских в ходе малайзийской кампании (1963-1965). Конфискацию осуществляли армейские власти в районах военного положения (в основном сухопутные войска). Военные присвоили значительную часть этой собственности, создав костяк того, что получило название «бюрократической буржуазии».

Австралийские исследователи Д. Каммен и Кетрин Макгрегор в коллективной монографии, посвященной событиям 1965-1967 гг. в Индонезии, справедливо делали упор на их связь с процессами внутреннего развития Индонезии. «Распространенное мнение, что удар по КПИ нужно воспринимать в контексте «холодной войны»,... политизировано и неудовлетворительно. Это было не просто наступление на левых, но реорганизация социальных сил и реинтеграция Индонезии в капиталистическую экономику. Короче, это была контрреволюция»¹. Не в меньшей мере антикоммунистические настроения питали влиятельные радикально-консервативные исламистские круги, тесно связанные с крупным землевладением. Отсюда их классовая враждебность к Компартии, которая последовательно поддерживала проведение аграрной реформы.

В центре находился президент страны Сукарно, придерживавшийся народнических, национал-патриотических идей, проводивший антиимпериалистическую, антизападную политику. Им была провозглашена доктрина единства трех основных политических течений – националистического, религиозного и коммунистического – индонезийское сокращение НАСАКОМ. Хотя эта доктрина не привела к предоставлению коммунистам постов в правительстве, она содержала известный потенциал. Сукарно пользовался полной поддержкой КПИ.

На внешнем фронте этот период обозначен ростом противоречий между Индонезией с ее антиимпериалистическим и националистическим курсом и Западом во главе с США. Вашингтон был всерьез обеспокоен ростом влияния Компартии Индонезии и в этом вопросе был более чем солидарен с генералитетом сухопутной армии. Западные спецслужбы пришли к выводу, что идеальным сценарием стал бы неподготовленный мятеж КПИ, который вызвал бы ответные действия

армии. Об этом свидетельствуют, в частности, документы и исследования, приведенные в изданной в русском переводе интереснейшей работе американского журналиста Винсента Бевинса «Метод ‘Джакарта’». Антикоммунистический террор США, изменивший мир»². Более чем вероятно, что у них были единомышленники в генералитете. Но рассчитывать на левацкие инициативы со стороны коммунистов оснований было мало – по всем признакам они могли занять первое место на ближайших выборах.

В то же время генералы уже не удовлетворялись своим местом в системе «направляемой демократии» Сукарно. В апреле 1965 г. семинар командного состава сухопутной армии официально провозгласил доктрину «двойной функции» вооруженных сил, призванных действовать не только в военной, но и в идеологической, политической, социальной, экономической, культурной и религиозной сферах³. Показательно, что эта доктрина была принята генералитетом сухопутной армии. Это свидетельствовало, с одной стороны, о его далеко идущих политических претензиях, а с другой – о наличии серьезных противоречий между элитами видов вооруженных сил, что и проявилось позже.

Впоследствии Синди Адамс, биограф Сукарно, писала, что в начале 1965 г. один из высокопоставленных генералов сказал ей: «Мы ждем лишь подходящего момента, и когда он наступит, мы двинемся и отстраним его от власти»⁴.

В июне 1965 г. министр-главком сухопутных войск генерал А. Яни провел совещание высших офицеров, где обсуждалась вероятность столкновения между армией и левыми силами и говорилось о необходимости противодействовать лозунгу президента «Национальное единство на основе НАСАКОМ». Эта повестка дня явно выходила за рамки противоречий с КПИ и находилась на уровне противодействия главе государства. Примечательно, что информация об этом была опубликована военным официозом газетой «Ангкатан берсенджата» 5 октября 1978 г., когда армия была уже у власти.

Кроме того, лето 1965 г. ознаменовалось передачей ряда наиболее боеспособных соединений ВМФ, ВВС и полиции в непосредственное распоряжение командования сухопутных войск в рамках «Готовности борьбы против Малайзии». Во главе этих сил фактически стоял А. Яни, а его первым заместителем стал командующий Стратегическим резервом сухопутных войск генерал Сухарто. Как отмечал А.Б. Резников, эти части были сосредоточены на Яве под прямым контролем сухопутной армии с одновременным ослаблением флота и авиации в случае вооруженных столкновений⁵.

Весной 1965 г. политическая разведка информировала президента, что в кругах командования сухопутных войск зреет заговор с целью смещения его с поста главы государства или решительного ограничения его полномочий в целях радикальных изменений политического курса страны. Попытка президента выяснить ситуацию у А. Яни, видимо, его не успокоила: генерал, фактически признав наличие оппозиции в кругах командования армии, заверил, что держит ситуацию под контролем⁶.

В 1974 г. в Нидерландах были опубликованы показания бывшего адъютанта Сукарно подполковника С. Виджанарко, из которых следовало, что 23 сентября 1965 г. президент, узнав о существовании заговора против него, приказал командиру полка своей охраны генералу Сабуру принять меры против подозреваемых. При этом присутствовали начальник политической разведки, он же министр иностранных дел Субандрио, министр-главком ВВС маршал Омар Данти, вице-премьер Хайрул Салех⁷. Отметим важное обстоятельство: эти показания Виджанарко давал в 1970 г., находясь на действительной службе в качестве помощника начальника Управления кадров ВМФ. Он мог остаться на свободе только в том случае, если сообщил эти данные кому-то в верхах сухопутной армии, но это не предотвратило дальнейших событий. Это может быть очередным доказательством, что в рядах армейского генералитета имело место серьезное соперничество.

Вероятнее всего, что именно во исполнение приказа президента была сформирована группа «прогрессивных офицеров» во главе с подполковником Унтунгом, командиром одного из батальонов полка президентской охраны, которые должны были принять меры против заговорщиков. Что касается близости Унтунга к коммунистам, то это скорее всего позднейшее изобретение пропаганды. Он был коротко знаком с командующим Стратегическим резервом Сухарто, который даже был гостем на его свадьбе и хотел взять Унтунга в свое соединение. Но по настоянию А. Яни подполковник стал командиром батальона охраны президента⁸.

Сведения о готовившейся акции «прогрессивных офицеров» дошли до руководства Компартии Индонезии. Исполком Политбюро ЦК КПИ (очень узкая группа лидеров партии во главе с председателем ЦК КП Д.Н. Айдитом) решила поддержать эту акцию, но эта поддержка на деле носила узко политический характер, никакие меры по мобилизации многомиллионных масс коммунистов не предпринимались.

Особого внимания заслуживает роль командующего Стратегическим резервом армии генерала Сухарто. В 2001 г. в Индонезии вышла

в свет книга Субандрио, который до того 30 лет провел в заключении. Он, ссылаясь на имевшуюся у него информацию и беседы с непосредственными участниками событий 1965 г., в том числе и с Унтунгом, с которыми находился в одной тюрьме, утверждал, что Сухарто с самого начала был осведомлен о планах подполковника и его сотоварищей, обещал им свою поддержку и выжидал развития событий, чтобы занять наиболее выгодную для себя позицию. У него были свои мотивы в этой ситуации. В конце 1950-х гг. его уличили в коррупции, и генерал Насутион (он числился в числе заговорщиков, против которых планировалась акция) наказал его и едва не отдал под суд, а А. Яни даже избил⁹. Книга Субандрио вышла в 2001 г., когда бывший президент Сухарто был еще жив, но никаких опровержений или протестов с его стороны не последовало. В 1979 г. в Стокгольме были опубликованы воспоминания одного из «прогрессивных офицеров» полковника Латифа, который утверждал, что он по поручению Унтунга информировал Сухарто о готовившейся акции против заговорщиков, и отрицательной реакции со стороны генерала не последовало¹⁰. Кроме всего прочего, Сухарто мог рассчитывать на значительное продвижение по службе в случае устранения двух высших чинов – Насутиона и Яни.

«Прогрессивные офицеры», принявшие название «Совет революции» и давшие своей акции название «Движение 30 сентября», заявили, что она направлена против заговора «Совета генералов» внутри сухопутных войск, который спонсировался ЦРУ и готовил государственный переворот в День вооруженных сил 5 октября 1965 г.

В ночь на 1 октября несколько групп военнослужащих полка президентской охраны, из батальона, которым командовал Унтунг, выехали по семи адресам генералов сухопутных войск с целью их захвата по обвинению в заговоре против президента. Два генерала были убиты на месте, генералу Насутиону удалось бежать, еще четверых доставили на авиабазу ВВС «Халим Перданакусума», где находился штаб акции. На этой базе действовал лагерь для подготовки добровольцев для участия в операции против Малайзии. Там генералы были расстреляны, а их тела брошены в колодезь.

Аналитики обращают внимание на то, что из семи генералов, ставших объектами акции, только два – А.Х. Насутион и А. Яни - по своему положению могли распоряжаться войсками. Остальные в своем подчинении войск не имели. С другой стороны, командующий Стратегическим резервом Сухарто и командующий столичным военным округом Умар Вирахадикусума остались вне их внимания. Отсюда возможен вывод, что по своей сути акция Унтунга не имела целью

государственный переворот, а стала, по крайней мере, отчасти результатом внутренней борьбы в генералитете сухопутной армии¹¹.

По имеющимся данным, первоначальной задачей этой акции, получившей название «Движение 30 сентября», был арест заговорщиков с последующим предоставлением их на суд президента. Убийство, да еще и с отягчающими обстоятельствами, было инициировано определенными кругами, чтобы придать событиям бесповоротный характер. Так и произошло, но не в пользу «Движения».

Было объявлено о создании «Революционного совета» во главе с Унтунгом, к которому переходила вся полнота власти в стране, и о роспуске правительства. В состав Совета были включены представители всех основных партий, общественных организаций и видов вооруженных сил. По неясным до сих пор причинам был проигнорирован статус Сукарно. Это с самого начала стало тем роковым уязвимым местом, которое дало возможность объявить его попыткой государственного переворота.

Утром 1 октября министр-главком ВВС Омар Дани издал приказ по своему виду вооруженных сил, в котором говорилось, что принятые меры были направлены на защиту революции и ее великого вождя от подрывных действий ЦРУ. Произошла чистка рядов сухопутных войск от элементов, действовавших в их рядах в качестве орудий иностранной подрывной деятельности, создавая угрозу индонезийской революции. ВВС Индонезии как орудие революции всегда поддерживают прогрессивные и революционные движения¹².

Президент Сукарно в ночь на 1 октября прибыл на авиабазу «Халим Перданакусума», по официальной версии его туда доставила охрана ввиду неясного положения в Джакарте. Там же находились Омар Дани и лидер КПИ Д.Н. Айдит. Положение Айдита было отчасти особым – его поместили в отдельном здании, с Сукарно и внешним миром он не общался. Вообще вся акция носила такой характер, что лидеры КПИ были фактически лишены политической инициативы.

Судя по поведению Сукарно, на авиабазе, он чувствовал себя не только в безопасности, но и полноправным президентом. Но он воздержался от одобрения акции «Движения», и это позволит Сухарто поставить Унтунга и «Революционный совет» в позицию группировки, намеревавшейся лишить президента власти. Отчасти, видимо, это объясняется тем, что Сукарно не хотел взять на себя причастность к убийству генералов. В сочетании с пассивностью «Революционного совета» и «Движения» этим воспользовался генерал Сухарто, который, сославшись на существующий порядок, принял на себя командование

сухопутными войсками вместо убитого А. Яни. Он объявил «Движение» попыткой государственного переворота и уже 1 октября начал действия по его подавлению.

Позже он использовал опубликованные 2 октября в партийной газете КПИ «Хариан Ракьят» документы «Движения» и редакционную статью, в которой акция Унтунга объявлялась внутренним делом сухопутных войск, но при этом указывалось, что «народ понимает справедливость мер, предпринятых для спасения революции и народа». При этом Сухарто воспрепятствовал попыткам Сукарно назначить на пост главкома армии генерала Праното Рексосамодра, не допустив его приезда на базу к Сукарно. Он передал президенту, что намерен двинуть войска для подавления того, что он назвал мятежом, и посоветовал ему покинуть авиабазу, что президент и сделал к вечеру 1 октября.

Вечером 1 октября Сухарто выступил по радио с сообщениям о событиях и о том, что он осуществляет командование сухопутной армией. Он призвал противостоять мятежникам и действовать под руководством «Его Превосходительства Президента, верховного главнокомандующего вооруженными силами, Великого вождя революции». Второго октября от имени ВВС была опубликована «поправка» к приказу О. Дани, в которой говорилось, что ВВС в принципе одобряют чистки в рядах отрядов революции в соответствии с курсом «Великого вождя» (Сукарно), но не вмешиваются во внутренние дела других видов вооруженных сил и не имеют никакого представления о Революционном совете и его составе¹³. Министр-главком ВМФ Р.Э. Мартадината издал приказ, в котором в самых резких выражениях отмежевался от «Движения»¹⁴.

Второго октября президент Сукарно принял на себя непосредственное командование сухопутными войсками, возложив на генерала Сухарто проведение операции по восстановлению порядка. Повседневное руководство сухопутной армией (и.о. министра-главкома) было поручено генералу Праното Рексосамодра. Новый министр в обращении к военнослужащим армии охарактеризовал «Движение 30 сентября» как контрреволюционную авантюру и изъявил преданность президенту – верховному главнокомандующему¹⁵. Однако уже 14 октября он был освобожден от этой должности, которая возлагалась на Сухарто, переведен на второстепенное место в иерархии армии, а 16 февраля 1966 г. арестован по обвинению в связях с Компартией и провел 15 лет в заключении без суда и следствия.

Уже 4 октября становится ясно, что армия стремится изобразить «Движение», как то самое выступление КПИ, которое позволит нанести

по ней удар. Официоз вооруженных сил газета «Ангкатан Берсенджата» в редакционной статье в этот день характеризует акцию Унтунга и создание Революционного совета как попытку узурпации власти и смещения президента Сукарно. «Вооруженные силы хорошо знают, кто стоит за этим», говорилось в статье. В тот же день был создан «Фронт борьбы с контрреволюционным Движением 30 сентября», который потребовал роспуска Компартии и закрытия левых газет при заверениях в безоговорочной поддержке президента.

Д.Н. Айдит 2 октября вылетел из Джакарты в Джокьякарту, но там был схвачен армейскими патрулями и расстрелян без суда и следствия 22 ноября. Армия объявила, что он сознался в планах захвата власти. Это утверждение не выдерживает критики, по крайней мере, по двум причинам. Если лидер КПИ был готов к признаниям, то трудно объяснить, почему он был расстрелян без суда. Но, как это ни странно, наибольшего доверия заслуживают американские источники. Сообщение о признании Айдита было напечатано в журнале «Ньюсуик». После выхода номера в госдепартамент поступила телеграмма из посольства США в Джакарте, в которой говорилось, что, по мнению посольства, «невозможно поверить будто Айдит сделал подобное заявление, поскольку, согласно версии военных, он якобы упоминает документ, о котором совершенно точно известно, что он распространялся в рамках антикоммунистической пропаганды»¹⁶.

Левые силы в Индонезии явно не готовились к такому развитию событий, и за очень редким исключением выступлений с их стороны не было. Далее последовали запрещение Компартии и всех примыкавших к ней организаций, массовый террор, жертвами которого стали до миллиона человека, в том числе многие лидеры КПИ.

Президент Сукарно отказался поддержать генералов, ставших организаторами и вдохновителями этой кампании. Одна из главных причин их разногласий была, как представляется, в том, что их социальной целью было устранение препятствий на пути капиталистического развития страны. Сукарно с его народническими убеждениями был главным препятствием после устранения коммунистического движения. Пришедшая к фактической власти армия начала планомерную кампанию против Сукарно, апеллируя к накопившимся социальным и политическим противоречиям в обществе. В вину ему ставился и фактический отказ поддержать разгром КПИ. Начался растянутый во времени государственный переворот, завершившийся в 1967 г. решением Временного народного консультативного конгресса (состав которого был изрядно почищен) сместить Сукарно с поста президента. В вину

ему ставилась поддержка КПИ. При этом упускалось из виду, что это обвинение фактически отрицало обвинение Компартии в попытке госпереворота. В стране установился режим «Нового порядка», основой которого стала армия с ее доктриной «двойной функции».

Отдельного рассмотрения требует роль Запада в этом кризисе. У Запада, и в первую очередь у США, были свои причины для участия помимо общих противоречий с Сукарно. В начале 1965 г. индонезийское правительство установило контроль над рядом иностранных каучуковых плантаций и на высоком уровне прозвучали предупреждения о намерении принять те же меры в отношении других иностранных предприятий. Это всерьез обеспокоило действовавшие в Индонезии нефтяные компании *Caltex*, *Stanvac* и *Shell Oil*. Как писала авторитетная индонезийская газета «Компас» (30.04.2003), американская разведка была, по крайней мере, осведомлена о предстоящих событиях 30 сентября 1965 г., а, возможно, даже и планировала их. В документах госдепартамента и других официальных ведомств США, связанных с событиями в Индонезии, с самого начала неоднократно упоминается проблема американских нефтяных компаний в это стране. Новый режим в декабре 1966 г. отменил установленный правительством Сукарно контроль над этими компаниями, а также над компанией *Pan American Oil Company*^{17,18}. Эти решения были приняты в рамках кампании по созданию благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций.

Цели Запада были шире, нежели сокрушение КПИ, – оно должно было стать прологом к смене политического руководства и политического курса. ЦРУ опасалось, что индонезийская армия ограничится ударом по тем элементам, которые непосредственно участвовали в событиях 30 сентября и позволит Сукарно вернуть себе полноту власти. Американский посол информировал Вашингтон, что удар армии по КПИ не будет успешным, если она не вознамерится ударить по коммунизму как таковому. Это значит, что объектом должны стать и Сукарно, и весь аппарат КПИ, включая безоружных членов партии и сочувствующих. Британское посольство также считало, что армия не должна упускать имеющиеся возможности и позволить Сукарно осуществить его призывы к сдержанности¹⁹.

В цитирувавшейся выше книге Винсента Бевинса приводятся многие рассекреченные документы ведомств США, в частности, телеграммы посла Маршалла Грина от 5 октября 1965 г. Он предлагает «тайным образом, однако, недвусмысленно дать понять ключевым фигурам в армии, таким как Насутион и Сухарто, что мы готовы оказать

любую доступную помощь, одновременно уведомив их, что мы хотели бы избежать огласки своего участия или какого-либо вмешательства. Поддерживать и, по возможности, расширять наш контакт с военными»²⁰.

Вместе с аналитиками из ЦРУ, сотрудник посольства США в Джакарте Роберт Мартенс составил списки тысяч коммунистов и подозреваемых в принадлежности к КПИ и передал их военным, чтобы этих людей можно было убивать и «вычеркивать из списка». «Это была по-настоящему серьезная помощь армии, сказал Мартенс, вероятно, у меня на руках много крови, но в этом нет ничего дурного»²¹. «Соединенные Штаты были неотъемлемой частью операции в каждой ее стадии, причем началось это задолго до первых убийств и длилось до тех пор, пока последнее тело не упало на землю и последний политзаключенный не вышел из тюрьмы, пишет В. Бевинс. До миллиона коммунистов, а, возможно и больше, были убиты в ходе всемирного крестового похода Вашингтона против коммунистов»²². Американская сторона дала понять военной верхушке, что в случае окончательного отстранения Сукарно от власти, новое руководство сможет рассчитывать на самую разностороннюю помощь Вашингтона²³.

Эти события наложили долгосрочный отпечаток на репутацию США в индонезийском обществе. Предоставление списков на убийства, по содействию государственному военному перевороту, не совместимому с демократией, впоследствии побуждение Сухарто на аннексию Восточного Тимора, где проявлялись левые тенденции, а затем обвинения Сухарто в нарушении прав человека, когда он оказался большим националистом, чем было желательно Вашингтону – все это, по нашим впечатлениям, остается в политической памяти индонезийцев.

Вследствие того, что политические позиции Компартии Индонезии в то время были близки к позициям Компартии Китая и определенная близость к лидерам Пекина проявлялась и у Сукарно, события 1965 г. были использованы правыми кругами для развертывания антикитайской кампании, которая привела к «замораживанию» (но не разрыву) отношений с КНР. Соответственно драматически осложнилось и положение этнических китайцев в стране.

Международный общественный трибунал в Гааге в 2015 г. признал антикоммунистический террор 1965 г. актом геноцида, как это явление определяется Женевской конвенцией 1948 г., и указал, что число погибших составило не менее 1 млн человек. Трибунал указал, также на причастность к этой кампании правительств США, Австралии и Великобритании. Вашингтон снабжал индонезийскую армию оружием,

средствами связи и информацией о лицах, подлежавших аресту²⁴. Министр обороны Индонезии Р. Рьякуду уже после падения «Нового порядка» объявил врагами государства тех правозащитников, которые выступили в поддержку этого решения Трибунала²⁵. Так, видный правозащитник Ф. Магнис-Сусено в 2016 г. заявил, что нарушения прав человека в 1965-1966 гг. должны квалифицироваться как геноцид. Это были организованные действия по уничтожению определенной группы людей, крупнейшее преступление против человечества за последние 50 лет²⁶. Но реакция Р. Рьякуду еще раз свидетельствует о том, что, как неоднократно говорилось, падение «нового порядка» в 1998 г. не было революцией, не означало социальной перестройки и у власти осталась в целом та же военная и политическая элита, а в дальнейшем ее наследники. Если до сих пор на всех уровнях пропагандируется официальная версия событий 1965 г., это вызвано тем, что раскрытие реальной сущности и природы этих событий ставит под вопрос в первую очередь авторитет вооруженных сил, наследующих ответственность предыдущих поколений. В то же время не приходится отрицать, что эти события, массовый террор при почти полном непротивлении общества стали неизгладимым пятном на национальном самосознании. Как писал В. Бевинс, «что касается задачи национального примирения, то Индонезия не сделала в этом отношении ничего. Очевидно, впрочем, что даже при наилучшем сценарии невозможно просто стереть шрамы, оставленные массовым террором в одном или двух поколениях»²⁷.

Сохраняют силу все репрессивные решения, принятые против Компартии Индонезии, и официальное именование «Движение 30 сентября – КПИ», основанное на итогах серии судебных процессов 1960-х и 1970-х гг. Немногочисленные инициативы, направленные на преодоление этого наследия, встречали ожесточенное сопротивление. В 2000 г. президент Абдуррахман Вахид, один из виднейших деятелей мусульманского движения Индонезии, впервые поднял вопрос о судьбах миллионов людей, безвинно пострадавших в результате террора, и о необходимости выяснить подлинные причины этой национальной трагедии. Он просил прощения у пострадавших за участие членов мусульманской партии Нахдлатул Улама в массовых убийствах тех лет и предложил создать комиссию для установления истины о тех событиях²⁸. Но фактически это наряду с его другими далеко идущими политическими инициативами стало причиной того, что традиционная элита подвергла его импичменту.

Президент Джоко Видодо, занявший этот пост в 2014 г., будучи никоим образом не связан с армией и радикальным исламом, пытался

решить эту проблему. На встрече с журналистами 8 января 2016 г. он сказал, что поручил министру-координатору Л. Панджаитану, генеральному прокурору, начальнику полиции и руководителю разведки найти всеобъемлющее решение неурегулированных проблем нарушений прав человека²⁹. Джокко Видодо, не принадлежавший к военной или гражданской традиционным элитам, полагал, что может себе позволить некоторую свободу. Но он скоро встретил сопротивление. Заместитель председателя радикального Фронта защитников ислама Джафар Сидик публично заявил, что, если правительство принесет извинения за события 1965-1966 гг., его организация пойдет по стопам исламиста-мятежника Картосувирьо, создавшего в 1949 г. движение Даруль-ислам с целью создания независимого государства на западной части Явы. «Если они принесут извинения, мы сбросим правительство, и Индонезия станет исламским государством»³⁰. Он же в связи с перспективой примирения заявил: «Мы намерены дойти до президентского дворца, поскольку именно там источник всех проблем. Это дворец пытается найти формулу примирения»³¹.

В условиях Индонезии эта угроза идентична уголовному преступлению – единство государство зафиксировано в конституции и посягательство на него едва ли не самое тяжкое нарушение закона. Тот факт, что власть, ее правоохранительные органы фактически не среагировали на этот выпад, может свидетельствовать об известной скованности правительства в противостоянии радикальным исламистам. Вскоре на встрече с военачальниками президент заявил, что не намерен просить прощения у коммунистов³².

18-19 апреля 2016 г. по инициативе правительства состоялся симпозиум, посвященный событиям 1965-1966 гг., в котором приняли участие лица, пострадавшие от террора, ученые и представители официальных органов. Симпозиум состоялся, несмотря на активное сопротивление радикальных исламистов. Со стороны официальной власти подготовку симпозиума курировал Л. Панджаитан, а непосредственно его организацией занимался Консультативный совет при президенте (*Dewan Pertimbangan Presiden*). Председательствовать было поручено генерал-лейтенанту в отставке Агусу Виджойо, директору Института Национальной стойкости (*Lembaga Ketahanan Nasional*) и сыну генерала Сутойо Сисвомихарджо, одного из убитых в ночь на 1 октября 1965 г.³³. Месяц спустя Агус Виджойо вручил Л. Панджаитану выработанные симпозиумом рекомендации, которые сводились к необходимости национального примирения с упором на то, что это примирение

должно быть достигнуто, не прибегая к судебной (юридической) процедуре, т.е. фактически без расследования сути событий³⁴.

Но характерно, что в этих условиях звучала и противоположная точка зрения, порой достаточно радикальная. Координатор Комиссии по розыску пропавших лиц и помощи жертвам насилия (*Komisi untuk Orang Hilang dan Korban Tindak Kekerasan*) Харис Азхар считает: «События 1965 г. не сводятся к тому, что произошло в этом году. Они поставили с ног на голову всю социально-политическую структуру и привели к тому, что военные на долгое время приобрели доминирующие позиции и заняли ряд секторов, почти не оставив пространства продемократическим силам». Исполнительный директор *Human Rights Watch* Кеннет Рот не согласился с точкой зрения Л. Панджаитана, что необходимо сосредоточиться на примирении. К. Рот сказал, что не менее важно установить истину об этих событиях, которую могут сообщить те, кто стали их жертвами³⁵.

Апрельский симпозиум и повышенное внимание общественности к проблемам, связанным с событиями 1965 г. вызвали ответную реакцию в военных и радикально-исламистских кругах, откуда стали раздаваться утверждения о якобы имеющих место попытках возродить Компартию Индонезии. Министр обороны Р. Рьякуду потребовал запретить всякую печатную продукцию, имеющую отношение к левой идеологии. Президент Джоко Видодо счел нужным вмешаться и призвал армию и полицию в борьбе против коммунизма не переходить грань, за которой начинаются нарушения свободы мнений³⁶.

Ответом на апрельский симпозиум стало аналогичное мероприятие, инициированное группой отставных генералов, организациями, «выступающими в защиту государственной идеологии», и исламистскими группировками. Оно состоялось 1–2 июля 2016 г. Если формальным лозунгом в апреле был исторический подход, то председатель июльского форума отставной генерал Кики Шахнакри заявил: «Мы хотим использовать идеологический подход. Если все участники признают государственную идеологию, то можно надеяться на компромисс». Он сказал далее, что исторический подход неприменим к этой трагедии, поскольку предполагает много версий и сбивает людей с толку. Поэтому национальное примирение должно быть уравновешенным и не основываться на взаимных претензиях. В другом случае он сказал, что симпозиум получает поддержку, в том числе и финансовую, со стороны министра обороны^{37,38}. Если свести его высказывания к одной мысли, она заключалась в том, что важно не нахождение исторической истины, а сохранение официальной версии.

Атмосфера на июльском симпозиуме почти неприкрыто противоречила сравнительно умеренной компромиссной позиции президента. Генерал Агус Виджойо, председательствовавший в апреле, подвергся унижительным нападкам и ему не была предоставлена возможности выступить на этом мероприятии³⁹. Бывший во времена Сухарто вице-президентом генерал в отставке Три Сутрисно заявил, что выступает против инициированного правительством процесса примирения, поскольку он приведет к возрождению Компартии, и призвал внести в конституцию поправку, запрещающую распространение идеологии марксизма-ленинизма⁴⁰.

На июльском симпозиуме приняли девять пунктов рекомендаций правительству, проникнутых крайне консервативной тональностью. Констатировалось, что с началом эпохи реформ делаются попытки «изменить историю», возложив вину за события 1965 г. на «новый порядок», вооруженные силы и мусульман. Констатируя, что примирение фактически уже состоялось, участники симпозиума призвали правительство, общественные организации и общественность в целом «не копаться в проблемах прошлого», чтобы не бередить старые раны, не подорывать национальное единство и не возбуждать затяжные горизонтальные конфликты. «Симпозиум считает, что было бы более мудрым и полезным забыть прошлое и смотреть в будущее».

Но, возможно, главный смысл так наз. рекомендаций заключался в констатации возрождения в стране коммунистического движения, что напрямую связывалось с четырьмя пакетами поправок конституции, принятых в 1999-2002 гг., в результате которых «основной закон вдохновляется не государственной идеологией, а индивидуализмом, либерализмом и почти неограниченной свободой, что ведет к возрождению КПИ. Поэтому симпозиум призывает правительство и Народный консультативный конгресс пересмотреть конституцию с внесенными в нее поправками, вернув в нее дух государственной идеологии»⁴¹.

Если называть вещи своими именами, то противопоставление идеологического подхода историческому в этом контексте означало отказ от анализа подлинных социальных и политических факторов и сведение дела к примату национальной идеологии, находящейся вне зоны состязательности и дискуссий.

Президент Джоко Видодо поручил Л. Панджаитану разыскать массовые захоронения жертв событий 1965 г. После встречи с главой государства Л. Панджаитан сказал, что «уже десятки лет нас постоянно обвиняют, что погибли сотни тысяч людей. Но мы до сих пор не обнаружили ни одного массового захоронения». Он обратился с призывом

сообщать о таких захоронениях. В дальнейшем, однако, он призвал общественность и те организации, которые занимаются поисками захоронений этих жертв, «не устраивать много шума» вокруг этой проблемы. «Мы ее решим наилучшим образом», заверил он^{42,43}. Министр обороны Р. Рьякуду вообще выступил против поисков и вскрытия захоронений, «чтобы не создавать новых конфликтов»⁴⁴.

Л. Панджаитан был верен себе. В свое время он опровергал выводы Гаагского трибунала, отрицая и участие иностранных государств в событиях 1965 г., и число погибших, и вообще правомерность выводов трибунала, поскольку, как он сказал, в Индонезии действует своя правовая система⁴⁵. В начале 2016 г. он обещал, что все проблемы, связанные с прошлыми тяжкими нарушениями прав человека, будут урегулированы к середине 2016 г. При этом он заметил, что это не будет судебная процедура, для которой необходимы доказательства. «А где они?», – вопрошал министр-координатор по вопросам политики, права и основных прав человека. Он отверг саму идею принесения правительством извинений пострадавшим в 1965-1966 гг. «Перед кем мы будем извиняться?»⁴⁶.

Его преемник на посту министра-координатора отставной генерал Виранто был не менее откровенен. Он сказал, что трагедия 1965-1966 гг. произошла в условиях, когда страна подвергалась явным и реальным угрозам и ее нужно было спасать. Он сказал, что никакая судебная система применяться не будет. Аргументация выглядела так: «В результате судебного процесса будут победители и побежденные. А это противоречит культуре нашего общества, которое на первое место ставит мир и гармонию»⁴⁷. В другом случае Виранто опроверг распространенное мнение, что он стремится не дать хода процессу урегулирования нарушения прав человека в те годы. Как он своеобразно объяснил свою позицию, «осторожность правительства в подходе к этой проблеме вызвана стремлением избежать решения, которое предполагает обвинение только одной стороны. Мы хотим найти более справедливое решение проблемы нарушений прав человека, которое не создало бы новых проблем, обременительных для нашей нации»⁴⁸.

Для генералов всех поколений характерно отсутствие навыков, даже допустимости состязательной полемики, в которой подобный аргумент был бы невозможен. В реальности дело в том, что объективное судебное разбирательство неизбежно выявило бы грубую фальсификацию причин, движущих сил и роли политических сил в событиях 1965-1966 гг. А это с большой долей вероятности выльется в делегитимацию режима «Нового порядка», судебных приговоров и решений

законодательных и исполнительных органов и, повторимся, в весьма негативные выводы в отношении роли армии, которая неизменно позиционирует себя в качестве рыцаря без страха и упрека, бескорыстно стоящего на защите национальных интересов.

В 2017 г. начальник штаба сухопутных войск генерал Гатот Нурмантьо отдал распоряжение демонстрировать для личного состава фильм о событиях 1965 г. в соответствующей версии времен Сухарто. Это было воспринято неоднозначно. Как выразился политолог Панги Шарви Чаниаго, по крайней мере, в части общества это подрывает престиж президента, поскольку фильм исполнен лжи и пропаганды «Нового порядка»⁴⁹. Министр-координатор Виранто высказался за показ фильма, но призвал воздержаться от полемики, ведущей к конфликтам в обществе⁵⁰. Это было едва ли не первое признание, что в индонезийском обществе нет единого взгляда на эти события. Президент Джокко Видодо ограничился комментарием, что нужна новая версия фильма⁵¹, но его идея не нашла осуществления.

Газета «Джакарта пост» уже 22 февраля 2023 г. писала: «Расследование прежних нарушений прав человека, к которым причастны военные, шло черепашьями шагами, несмотря на обещания президента восстановить справедливость в интересах жертв этих зверств. Нынешние распоряжения президента на исходе его второго срока провести внесудебное урегулирование двенадцати преступлений против человечности выглядит так, будто это все, что он может сделать, видимо, не желая раздражать военных». «Джакарта пост» едва ли не единственная газета, которая ставит эту проблему столь открыто. Годом раньше (26.08.2022) она писала, что из крупнейших нарушений прав человека в большинстве замешаны военные и, вероятно, именно поэтому эти дела никогда не доходят до суда, включая массовые убийства коммунистов и их сторонников в 1965-1966 гг. под руководством армии.

Только в 2022 г., почти через 60 лет, начальник штаба сухопутных войск генерал Андика Перкаса отменил запрет на прием на военную службу потомков запрещенной в 1966 г. Компартии. При этом характерно, что в определенной мере допускается констатация нарушений прав человека в 1965-1966 гг., но не ставится под сомнение официальная трактовка этих событий, не ставится под вопрос, как был создан повод для репрессий, в чьих интересах они осуществлялись.

Выше фигурировали данные, преимущественно относящиеся к 2016 г., поскольку именно тогда развернулась наиболее острая дискуссия в подходе к национальной трагедии. Отчасти с уходом поколений, но в основном под влиянием процессов элиты эта тема сейчас

затрагивается реже. В октябре 2024 г. вызвало дискуссию заявление вновь назначенного министра-координатора по вопросам юстиции и прав человека Юсрила Махендра, утверждавшего, что в течение последних десятилетий в Индонезии не было зарегистрировано случаев тяжких нарушений прав человека⁵². Он не отнес к таковым и события мая 1998 г. Тогда в условиях нараставшего политического кризиса в ряде городов имели место погромы, отвратительные акты насилия и вандализма, жертвами которых стали, в частности, этнические китайцы. В ноябре того же года войска открыли огонь по демонстрантам, требовавшим радикальных реформ политической системы. Были убиты 14 и ранены 450 человек⁵³.

На заявление министра-координатора последовала, в частности, реакция правозащитной организации *Amnesty International*. Исполнительный директор этой организации Усман Хамид оценил его как недостойное члена правительства и свидетельствующее о намерении власти снять с государства ответственность за прежние нарушения⁵⁴.

Избранный на пост президента в 2024 г. генерал в отставке Прабово Субианто учредил в качестве отдельного ведомства Министерство по правам человека. Министр-координатор Юсрил Махендра, к ведению которого относится и это министерство, заявил, что предполагается создание Комиссии по установлению фактов и примирению. Эта комиссия займется урегулированием тяжких нарушений прав человека безотносительно к их давности. В то же время он сказал, что комиссия столкнется с трудностями, поскольку уже нет ни виновных в этих нарушениях, ни их жертв⁵⁵.

Будущее покажет, отражает ли какие-то новые тенденции кампания в связи с исполнившимся в 2025 г. столетием со дня рождения одного из крупнейших индонезийских писателей Прамудья Ананта Тура. Более 50 его произведений были переведены на 42 языка, включая русский. В 1965 г. он был арестован за близость к Компартии Индонезии и провел 14 лет в концлагере. Мероприятия в связи с юбилеем включали издание книг, лекции и выставки, посвященные его творчеству. Власти его родного горда Блора, ставшего центром кампании, намеревались присвоить его имя одной из улиц, но вынуждены были отказаться от этой идеи под давлением воинствующих правых, протестовавших против увековечения имени коммуниста. Газета «Джакарта пост» в редакционной статье 8 февраля 2025 г. заметила: «Похоже, что почти три десятилетия спустя после режима “Нового порядка” мысли и идеи П.А. Тура все еще воспринимаются как слишком опасные».

Вместе с тем примечательно, что в мероприятиях, посвященных юбилею, принял участие министр культуры Фадли Зон, который был в Блору и выразил надежду, что наследие П.А. Тура, заложенное в его творчестве, будет вдохновлять молодое поколение на внесение своего вклада в прогресс нации и человечества ... Это не просто книги, но отражение непростого пути индонезийской нации, и это, надо надеяться, вдохновляет всех нас»⁵⁶.

Подводя итоги, отметим, что события 1965-1966 г. остаются кро-воточащей язвой на национальном самосознании и, как и у человека, ее излечение зависит от общего здоровья организма.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 04.03.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 31.03.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey Yu. DRUGOV, DSc (Politics), Chief Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 04.03.2025;
approved 17.03.2025;
accepted to publication 31.03.2025.

¹ The Contours of Mass Violence in Indonesia 1965-1967. Edited by Douglas Kammen and Katharine McGregor. NUC Press, Singapore, 2012. P.11.

² Винсент Бевинс. Метод 'Джакарта'. Антикоммунистический террор США, изменивший мир. М., 2022. С.172-173.

³ Crouch H. The Army and Politics in Indonesia. Ithaca&London, 1978. Pp. 24-25.

⁴ Adams C. My Friend the Dictator. N.Y., 1867. P. 232.

⁵ Резников А.Б. Заговор в Джакарте. Специальный бюллетень ИВАН СССР. М., №2/1977. С. 39.

⁶ Dahm B. History of Indonesia in the Twentieth Century. L., 1971. P. 925.

⁷ The Devious Dalang. Sukarno and the So-called Untung Putsch. Eye-witness report by Bambang S. Widjanarko. Modern Indonesia Department Royal Institute of Linguistics and Anthropology. Leiden, Interdoc Publishing House. The Hague, Holland, 1974. P.225.

⁸ Catatan Jenderal Pranoto Reksosamudra. Dari RTM Boedi-Oetomo sampai Nirbaya. Jakarta, 2002. Hal. 192-193.

⁹ Soebandrio. Kesaksianku tentang G-30-S. Jakarta, 2001. Hal. 17-18.

¹⁰ Journal of Contemporary Asia Quarterly. Stockholm, 1979, No.2. P. 250.

¹¹ Pertanyaan Ahli Sejarah: Mengapa Soeharto tak Diculik PKI? // Republika Online. 01.10.2021.

¹² Fakta-Fakta Persoalan @Gerakan 30 September. Pusat Penerangan Angkatan Darat, No.1, 1965. Hal. 26.

¹³ Fakta-Fakta Persoalan @Gerakan 30 September. Hal. 46-47.

¹⁴ Fakta-Fakta Persoalan @Gerakan 30 September. Hal. 51-52.

¹⁵ Catatan Jenderal Pranowo Reksosamudra... Hal. 192-193.

¹⁶ Винсент Бевинс. Метод 'Джакарта'. С. 201.

¹⁷ Angkatan Bersenjata, Jakarta, 04.01.1967.

¹⁸ Михайлова З.М. Иностраннный капитал в современной Индонезии. М., 1973. С.79.

¹⁹ Цитаты из соответствующих документов см.: The Contours of Mass Violence in Indonesia, 1965-1968. Edited by Douglas Kammon and Katharine McGregor. Asian Studies Association of Australia in association with NUS Press, 2012. Pp. 57-58.

- ²⁰ Винсент Бевинс. Метод 'Джакарта'. С. 190.
²¹ Винсент Бевинс. Метод 'Джакарта'. С. 195-196.
²² Винсент Бевинс. Метод 'Джакарта'. С. 215-216.
²³ Detikcom. 18.08.1966.
²⁴ The Jakarta Post, 16.02.2014.
²⁵ News – GATRA, 23.11.2015.
²⁶ Republika (Jakarta), 22.04.2016.
²⁷ Винсент Бевинс. Метод 'Джакарта'. С. 326.
²⁸ Kompas, 06.05.2000.
²⁹ The Jakarta Post, 09.01.2016.
³⁰ Suara Pembatuan (Jakarta), 01.06.2016.
³¹ The Jakarta Post, 02.06.2016.
³² The Jakarta Post, 30.06.2016.
³³ The Jakarta Post, 18.04.2016.
³⁴ Antara News. com, 18.05.2016.
³⁵ Antara News.com. 13.04.2016.
³⁶ Antara News.com. 12.05.2016.
³⁷ The Jakarta Post, 31.05.2016
³⁸ Kompas, 13.05.2016.
³⁹ The Jakarta Post, 02.06.2016.
⁴⁰ The Jakarta Post, 02.06.2016.
⁴¹ Antara News.com, 02.06.2016.
⁴² Kompas, 25.04.2016.
⁴³ Republika, co.id., 09.05.2016.
⁴⁴ Kompas, 13.05.2016.
⁴⁵ The Jakarta Post, 20 & 21.07.2016.
⁴⁶ Antara News.com., 07.01.2016.
⁴⁷ The Jakarta Post, 06.10.2016.
⁴⁸ Antara News.com. 04.09.2016.
⁴⁹ Pengamat: pemutaran film G30S/PKI bakal memposisikan sikap Presiden Jokowi // Antara News.com. 20.04.2017.
⁵⁰ News – GATRA. 26.09.2017.
⁵¹ Antara News.com. 30.09.2017.
⁵² Detikcom. 21.10.2024.
⁵³ Известия. 19.10.1998.
⁵⁴ Sinar Harapan, 28.10.2024.
⁵⁵ Detikcom. 11.12.2024.
⁵⁶ Seabad Pramoedya Ananta Toer, Fadli Zon: Karya Pram Cermin Perjalanan Bangsa // Detikcom. 09.02.2025.